

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию Орлова Максима Александровича
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
на тему «Православная миссия в Вятско-Камском регионе в XVIII веке»,
по специальности 5.6.1. – Отечественная история**

Диссертация М.А. Орлова посвящена изучению истории и деятельности православной миссии на конкретно обозначенной территории Вятско-Камского региона. Формулировка темы представляет безусловный интерес, является актуальной и многовекторной, что находит отражение в востребованности опыта и практик православной миссии в современных исторических условиях и в вопросах взаимодействия государства и церкви. Значимость религиозной (православной) составляющей в истории Русского государства очевидна, а её региональные аспекты являются необходимым элементом в познании социально-культурного облика полиэтничного и поликонфессионального государства.

Диссертационная работа представлена оригинальным авторским научным сочинением, комплексно рассматривающим православную миссию в отношении нерусского населения Вятско-Камского региона на протяжении XVIII столетия.

Структура диссертации логична и соответствует её цели и задачам. Работа состоит из введения, трех глав (6 параграфов), заключения, списка источников и литературы, что соответствует квалификационным требованиям, предъявляемым к работам данного уровня.

Во введении обоснована актуальность исследования, представлены результаты изучения историографии темы, определены цель диссертации, её задачи, объект и предмет, источники исследования, географические и хронологические рамки, раскрываются методология, научная новизна и практическая значимость работы, формулируются выносимые на защиту положения, приведена информация по апробации полученных результатов. Избранные соискателем объект и предмет исследования определили формулировку цели, которая корректна и не вызывает возражений. Вместе с тем, представляется более уместным определение предмета исследования не как «роль и место государства и православного духовенства в процессе христианизации...», а взаимоотношений или диалога государства и церкви (С.4). Поставленные задачи отражают процесс становления и деятельности православной миссии и её региональную специфику в рассматриваемый период.

Логичны и обоснованы территориальные рамки исследования и, предлагаемые в работе, идентификаторы административных и

географических объектов. Хронологические границы диссертации объективны, за исключением утверждения, что «В конце XVIII в., при императоре Павле I, прекращают свою деятельность официальные проповедники, а государство дистанцируется от православной миссии» (С.6), несоответствующего истории миссионерства, в частности, на северо-восточных территориях империи.

В качестве методологии и методов исследования предлагаются, как общепринятые принципы объективности, историзма и комплексного изучения источников и литературы, так и специальные подходы и методы, обращение к междисциплинарной и региональной формам исследования, в связи с чем, предполагается более глубокий анализ методологического сопровождения исследуемой проблемы.

В историографическом очерке представлен широкий спектр литературы, базирующийся на значительном массиве опубликованных и неопубликованных исторических источников, в том числе, впервые вводимых в научный оборот. Предлагаемая информационная база представительна и солидна.

Первая глава диссертации «Становление централизованной системы миссионерской деятельности» рассматривает патернализм в создании системы миссионерской практики начала XVIII в. Автор, показывая процесс становления централизованной православной миссии, её правовое обеспечение, приходит к мнению, что в связи с отсутствием епископской кафедры появление русских поселенцев на Вятке не способствовало христианизации язычников и мусульман. Представляется обоснованным утверждение о том, что в первой четверти XVIII в. имела место быть практика перманентного ввода неопитов в православную веру. Вместе с этим, сведения о том, что Петр I «В Сибирь он послал указ о том, чтобы идолы языческие «огнем палить и рубить и милость давать тем, кто будет принимать христианство...» (С.46) нуждаются в пояснении. Так в 1714 г. тобольскому митрополиту в 1714 г. было дано предписание уничтожать кумиров и кумирниц («у вогуличей, остяков, татар и якутов») и крестить их в христианскую веру, но уже в 1719 г. появляется указ Сената о запрете насильственного крещения инородцев, что и становится государственной политикой христианизации.

Вторая глава посвящена миссионерской деятельности в период функционирования Новокрещенской конторы, создание которой позиционируется как переход к новому этапу, характеризующемуся координацией миссионерства, регулярным финансированием и массовым предоставлением льгот новокрещенным. Автор описывает поведенческий модуль епархиального руководства по отношению к миссионерскому делу, отмечает создание институтов, осуществлявших свою деятельность при отсутствии епископа и/или его не заинтересованности в миссионерской

практике. Уделено внимание изменениям принципов миссионерской дела вятского духовенства, демонстрируются примеры служения и указывается, что во второй трети XVIII в. христианизация проводилась в основном среди удмуртов и вогулов (манси). Представляется важным утверждение, что «наставление в православие» татар-мусульман было отлично от практики христианизации язычников и «в отношении бесермян предусматривался особый порядок подготовки к крещению» (С.83), свидетельствующее о поливариантности по отношению к различным этносам. Очевидны и обоснованы сведения о влиянии материальных аспектов на заинтересованность в крещении и мирном характере христианизации. Безусловный интерес Уубедительна и обоснована позиция автора в полемике по вопросу о принудительном крещении вятских татар

В третьей главе парадигмой интересов стали изменения в миссионерской деятельности второй половины XVIII в. Заслуженой автором является объективная характеристика эволюции государственной политики по отношению к нехристианским народам Поволжья. Вместе с тем, ссылаясь на письма казанского епископа в Синод как «показателя того, насколько сменилась государственная конфессиональная политика» автор, не поясняет о чем идет речь и не приводит ссылку на источник (С.133). Отмечено, что императорские указы способствовали снижению активности православных миссионеров и, как следствие, новокрещенных, обремененных обязанностью содержания приходского духовенства. Следует отметить внимание диссертанта к проекту «переустройства миссионерского дела в России» - «Новое учреждение о обращении иноверных». Справедливо замечено, что среди крещенных инородцев присутствовала приверженность к язычеству. Обращение к данному вопросу предоставляет возможность прийти к утверждению, что миссионерская деятельность православного духовенства в XVIII в. способствовала трансформации ментальности нерусских народов Вятки, когда православные нормы и традиции становились бекграундом повседневности язычников и мусульман.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы, свидетельствующие об успешном достижении цели и задач исследования. Следует отметить, что владение материалом и новизна заявленной тематики демонстрируют творческий потенциал автора и его подготовленность к профессиональной исследовательской деятельности.

Основные положения диссертации нашли отражения в 17 научных работах автора, общим объемом 8,8 п.л., в том числе в 7 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Этапы и результаты исследования сообщены и обсуждены на всероссийских и межрегиональных научных конференциях. Опубликованные работы и автореферат соискателя отражают основное содержание диссертации.

Несмотря на безусловные достоинства работы, необходимо сделать следующие замечания:

1. В диссертационном исследовании присутствует лишь некоторое, фрагментарное обращение к заявленному во введении работы, биографическому методу исторического исследования, хотя автор справедливо указывает, что в изучении церковной истории применение данного метода, является наиболее значимым (С.32).

2. Методологически неверным является тезис о «т.н. цивилизационном подходе А. Тойнби», так как цивилизационный метод не только имеет место быть, но и широко применяется в современной исторической науке (С.22). Помимо этого представляется логичным привлечение методики компаративистики (как способа выявления общего в социокультурных ситуациях локальной истории) и истории ментальностей в отношении поволжских этносов.

3. В работе присутствует некоторая «размытость» источниковедческого раздела, когда нарушение принципа по-видового описания исторических источников приводит в итоге к эклектичности их анализа. Требуется разъяснения формулировка автора о том, что «в метриках Вятской духовной консистории «дается более полное описание рассмотренных в консистории дел», тогда как метрическая книга – документ конфессиональной записи актов гражданского состояния (С.27). Кроме того, не выделены в отдельную группу эго-документы, хотя они, безусловно, присутствуют в работе.

4. Представляется неубедительным вывод о незначительном влиянии государства на становление системы миссионерской деятельности в Поволжье в первой половине XVIII в. «Организаторами миссионерского движения в Поволжье должно признать церковную, а не гражданскую власть» (С.58), так как миссионерство было и остается сферой деятельности церковных структур. Интересно, что данное утверждение противоречит выводам, сделанным автором во второй главе исследования (С.123-124).

5. Актуализируя комплексность научной работы, следовало более подробно рассмотреть и предоставить четкую формулировку задач, функций и практической деятельности Новокрещенской конторы как уникальной конфессиональной структуры, созданной государством по отношению к Вятско-Камской миссии.

6. К сожалению, диссертационная работа не содержит иллюстративный материал (таблицы, графики, карты и т.д.), который, несомненно, дополнил и обогатил бы её текст.

7. В работе отсутствуют общепринятые указания фамилий монашествующих духовных персон (в скобках): «...псковским Иннокентием, тобольским Варлаамом и Гавриилом тверским ...» (С.135 и др.).

Указанные замечания не имеют принципиального характера и не снижают общей оценки работы.

Диссертация М.А. Орлова, является самостоятельным научным исследованием, отвечает всем требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ по специальности 5.6.1. – Отечественная история и её автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Юрганова Инна Игоревна,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Центра истории
религии и церкви Федерального государственного
бюджетного учреждения науки «Институт российской
истории Российской Академии наук»
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
телефон: (499)1269449
E-mail: iriran@mail.ru
Web-сайт: www.iriran.ru

Handwritten signature in blue ink.

20 сентября 2021 г.

Подпись *Юрганова*
Ученый секрет
государственного бюджетного
Института российской
академии
«20» сентября